

ТАТЬЯНА В. ЛЕОНТЬЕВА

ВОСПИТАНИЕ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ТРАДИЦИИ: МОТИВАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ

COBISS: 1.01

Vzgoja otrok v ruski jezikovni tradiciji: motivacijska analiza besedja

Prispevek predstavlja izsledke onomaziološke analize ruskih knjižnih in narečnih poimenovanj za vzgojo otrok, pri čemer prevladuje glagolsko besedje. Raziskano je besedje v zvezi s hranjenjem, naslonitvijo nazaj na roke, dotikanjem, skrbjo, pomočjo, da kdo shodi, in drugo. Ključne besede: etnolingvistika, onomaziologija, vzorec poimenovanja, vzgoja otrok

Childrearing in Russian Language Tradition: A Motivational Analysis of Lexis

This article presents the results of an onomasiological analysis of standard Russian and dialect designations for childrearing, among which verbal lexis dominates. The notions of feeding, leaning back on the hands, touching, caring, helping someone maintain stability, and others are discussed.

Keywords: ethnolinguistics, onomasiology, model of naming, childrearing

0 ВВЕДЕНИЕ

Глагол *воспитывать*, а также его многочисленные аналоги, бытующие в русских народных говорах, стали предметом нашего исследования прежде всего потому, что внутренняя форма этих слов интересна с точки зрения экспликации представлений носителей русского языка о том, что такое воспитание как процесс, обеспечивающий социальное воспроизводство.

В лингвистическом смысле интересно описать принципы номинации, которые положены в основу таких языковых фактов, которые обозначают сложный многокомпонентный распределенный во времени процесс воспитания. Глагольная лексика и ее субстантивные дериваты составляет центральный сегмент (ядро) лексико-семантического поля «Воспитание».

Ранее отдельные номинации этой группы так или иначе уже попадали в фокус внимания исследователей, поэтому далее, ведя собственные изыскания, мы будем привлекать выводы, сделанные ранее лингвистами относительно свойств семантики и мотивации слов интересующей нас группы.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02075 «Русский социум в зеркале лексической семантики»).

1 ГЛАГОЛ-ИНТЕРПРЕТАТИВ *ВОСПИТЫВАТЬ*

Сначала несколько слов о самом слове *воспитывать*. Его относят к числу глаголов, обозначающих ситуации, которые требуют для своей реализации «сверхдолгого» временного интервала, то есть к глаголам, обозначающим «занятия» (*питаться, преподавать, воспитывать*). Данные глаголы не имеют актуально-длительного значения (за исключением отдельных словоупотреблений вроде *Хватит меня воспитывать!*), а обозначаемые ими процессы («занятия») мыслятся как характеризующиеся неделимостью на конкретные действия: «Их общей чертой является неопределенность (“неспецифицированность”) способа реализации, в силу чего такие глаголы названы в (Плунгян – Рахилина 1990: 201–210) “абстрактными”. В этом отношении им подобны “интерпретационные” глаголы» (Князев 2007: 160). Итак, слово *воспитывать* можно трактовать как интерпретатив.

Понятие «интерпретатив» введено Юрием Дерениковичем Апресяном (Апресян 2009: 176–190): так предлагается называть глаголы и глагольные выражения, которые «сами по себе не обозначают никакого конкретного действия или состояния, а служат лишь для какой-то интерпретации другого, вполне конкретного действия или состояния» (Апресян 2009: 177). Выделяя подклассы интерпретативов, Ю. Д. Апресян вводит различие типов интерпретации: этическая (*помогать, выгораживать, выручать, подводить, предавать, терять лицо, обижать, оскорблять, наказывать*), юридическая и религиозная (*нарушать правила, превышать полномочия, грешить, искушать, соблазнять*), логическая (*ошибаться, заблуждаться, обманываться, недооценивать*), утилитарная (*выигрывать, проигрывать, погорячиться, оплошать, опростоволоситься*), комбинированная (*очернять, приукрашивать, обманывать, клеветать*) (Апресян 2009: 182).

Мы полагаем, что глагол *воспитывать* следует считать интерпретативом, в котором реализован тип «комбинированная интерпретация», поскольку это лексема «сложной семантики», или «неопределенной семантики». Фактически каждый говорящий вкладывает в него собственное содержание, то есть из-за неопределенности семантического объема слова конкретизирует его содержание по своему усмотрению в зависимости от ситуации употребления. Под воспитанием могут подразумеваться вполне конкретные частные действия: советовать, наставлять, запрещать, одергивать, ограничивать, пороть, ругать, делать внушение и т. д. В обозначениях частных действий нередко актуализируется, например, семантика однократности либо многократности, что невозможно для слова *воспитывать*, которое обозначает общую квалификацию каждого подразумеваемого частного (конкретизированного) действия или их некоторой совокупности как элемента воспитательного процесса и способа влияния прежде всего на морально-этическую сторону личности.

2 ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ‘ВОСПИТЫВАТЬ’ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Обратимся к словам и словосочетаниям, которые обозначают процесс воспитания в целом – длительный, комплексный и многосторонний, состоящий из частных воздействий. Как правило, *субъектом* помощи выступает взрослый, старший; *объектом* – тот, кто младше. Можно сказать, что инвариантной ситуацией выступает воспитание детей родителями или старшими родственниками. Другие варианты воспитательного воздействия (муж воспитывает жену /бьет/; внук поучает бабушку /иронически/) становятся объектом номинации закономерно реже.

Основной наш тезис происходит из наблюдений над внутренней формой слов со значением ‘воспитывать’ и заключается в том, что в такой лексике реализуется преимущественно мотив помощи, поддержки, содействия, в то время как деструктивные мотивы (ограничения, механической обработки) совершенно не проявляют себя.

Представим далее ряд частных мотивов и образов, объединенных мотивационной доминантой «помощь воспитуемому».

2.1 Мотив питания, вскармливания

В первую очередь обратимся к регулярной семантической модели «питать (кормить, поить) > воспитывать». Сами слова *воспитывать*, *воспитание* апеллируют своей внутренней формой к *питать*. Материалы русских говоров дополняют этот ряд: рус. (карел.) *питать* ‘воспитывать, растить кого-н.’ (*Она хотела парня решить, но она его не решила, а питала*) (СРГК 4: 521), смол. *выпитать* ‘воспитать’ (СРНГ 5: 328), печор. фольк. *воскормить* ‘вырастить, воспитать’ (СРНГ 1: 90), пск., ряз., онеж. *воспойть* ‘вспоить; вырастить, воспитать’ (СРНГ 5: 142).

О том, что «понятие воспитания метафорически или, скорее, метонимически производно от понятия кормления-питания [...] поскольку питание является условием поддержания жизни» (Толстая 2016: 22), пишет С. М. Толстая, рассматривающая несколько славянских лексико-этимологических гнезд, в которых соседствуют значения, относящиеся к питанию, пище, кормлению, и значения из области воспитания, возвращивания (**pitati*, **kъrmiti*, **xovati*, **gojiti* и др.).

Надо сказать, в русских говорах есть примеры употребления глагола *воспитывать* и его деривата с возвратным суффиксом *воспитываться* в пищевых значениях, хотя в речевой практике носителей современного русского литературного языка эти лексико-семантические варианты (то есть слова данной морфемной структуры в указанных значениях) отсутствуют: ряз. *воспитывать* ‘кормить, питать’ (*Рассказала, как воспитывала мужа сваво, кормила из четырех блюд (о больном)*) (Деул. сл.: 94), печор.

воспítывать ‘кормить’ (СРГНП 1: 90), печор. *воспítываться* ‘есть что-н., питаться чем-н.’ (СРГНП 1: 90).

Слово *воспитывать* восходит к праслав. **pitati* и далее к глаголу **piti* «с исходной нерасчлененной семантикой питья-питания [...] объясняемой прототипической ситуацией грудного вскармливания детей», а *кормить*, имеющий не вполне ясную этимологию, является глаголом действия, применяемым как к человеку, так и к животным (Голстая 2016: 23). Воспитание, таким образом, получает осмысление прежде всего как питание, снабжение едой для поддержания жизни.

2.2 Мотив рращения

В современном русском литературном языке закрепились также обозначения воспитания с корнем *-рост-/раст-/ращ-/рос-*: литер. *растítь* ‘воспитывать, заботясь о развитии, здоровье и т. п.’ (*Растили родители Никифора, уму-разуму учили, на всякое дело наставляли, как следует*) (ССРЛЯ 12: 902), литер. *взра́щивать* ‘вскармливать, воспитывать’ (*Старуха в бедности взрастала его и собрала в казаки*) и *взрастáть* ‘воспитываться’ (*Да и тебе, Иван Петрович, стыдно, кажется, в нашем доме взрос и отеческие ласки от всех у нас видел*) (ССРЛЯ 2: 318).

Мотив взращивания находится в соответствии с представлениями о биологическом росте человека. Эти лексемы (*растить, взращивать* и под.) употребляются, конечно, в отношении воспитания только детей (в то время как *воспитывать* может, например, *муж жену*).

Диалектные лексические аналоги представляют собой приставочные и бесприставочные словообразовательные варианты с той же корневой морфемой: кемер., новосиб. *рóстить* ‘растить, воспитывать (детей)’ (СРГС 4: 183), олон., ленингр. *рощéнье* ‘воспитание (ребенка)’ (*Родители невесты берут с жениха плату за рощенье*) (СРНГ 35: 211), курск. *возрастáть* ‘воспитывать’ (СРНГ 5: 29), ряз. *возрастáть* ‘растить, воспитывать’ и *возрастítь* ‘вырастить, воспитать’ (Деул. сл.: 91), брян. *взрастáть* ‘воспитывать, выращивать’ (СРНГ 4: 268), пск., твер. том. *взрóстить* ‘вырастить, воспитать’ (СРНГ 4: 268), пск. *зрастítь* ‘вырастить, воспитать, взрастить кого-либо’ (СРНГ 11: 348), пск. *израстítь* ‘вырастить, воспитать кого-либо’ (СРНГ 12: 167), арх., алт. *срастítь* ‘вырастить, воспитать (о детях)’ (СРГС 4: 417), свердл. *подрóстить* ‘вырастить, воспитать’ (СРНГ 28: 161), кемер. *прорóстить* ‘воспитать, вырастить (о детях)’ (СРНГ 32: 220), кемер. *прорóстить* ‘воспитать; растить долгое время (о детях)’ (*Я сама век прожила, проростила всех*) (СРГС 4: 43), олон. *зарóщенье* ‘плата за невесту; деньги, данные родителям невесты за ее воспитание и содержание до замужества’ (СРНГ 11: 7), нижегор., ленингр. *дорáщивать* ‘растить, воспитывать детей (обычно после смерти одного из родителей)’ (СРНГ 8: 130).

Этимологически для этого корня восстанавливается семантика увеличения размера, прежде всего в высоту: рус. *растить* восходит к праслав. **orstiiti* > **orstv* > **orsti*, которое возводится к и.-е. **er-* ‘приводить в движение, поднимать, расти’ (ЭССЯ 32: 199, 201, 208). Значение ‘воспитывать’ появляется в этом гнезде через посредство семантической ступени «обеспечивать рост, содержать до взросления».

2.3 Мотив помощи в приобретении устойчивости, крепости ног

Производящие основы *поднимать*, *вздымать*, *становить* выявляются для литер. разг. *поднимать* и *поднимать на ноги* ‘растить, воспитывать, помогать приобрести самостоятельность’ (ССРЛЯ 10: 480), киров. *выздымать* ‘воспитывать, поднимать (детей)’ (СРНГ 5: 282), мурман. *постановлять* ‘воспитать, привить определенные навыки’ (*Робята не постановлены*) (СРНГ 30: 214). Ср. отсылку к слову *ноги*: арх. *до большіих ног довести* ‘вырастить, воспитать до взрослого состояния’ (СГРС 3: 230). Заметим, что мотивировка «укреплять, придавать стоячее положение, устойчивость» соотносится с мотивом вставания и приобретения устойчивости в лексике взросления: литер. *самостоятельный*, волог. *подыматься* ‘воспитываться’ (*Она-то у бабушки всё подымалась*) (СРНГ 28: 272), пск. *на ногу вздёрнуться (одёрнуться)* ‘повзрослеть’ (СПП: 57), пск. *твёрдо стоять на ногах* ‘быть взрослым, материально самостоятельным’ (СПП: 57), волог. *выставать* ‘воспитываться, вырастать’ (*Я не встану, не выстану без кормильца, без бабушки*) (СРНГ 6: 29). Семантика воспитания появилась здесь на основе образа ребенка, который от рождения не может самостоятельно передвигаться, в результате семантического переноса «вырастить ребенка до того, как он сможет стоять и ходить > содержать кого-либо до приобретения им самостоятельности, до приобретения им своего места в социуме».

2.4 Мотив ведения, сопровождения в движении

Привлечение глаголов *вести*, *тянуть* в качестве источников семантической деривации свидетельствует о том, что воспитание концептуализируется в языке как совершение совместных перемещений субъекта и объекта воздействия в некотором жизненном пространстве: новг. *тащить* ‘воспитывать, растить кого-л.’ (*Тащила, тащила его, ростила, ростила, а он пакостит только*) (СРНГ 43: 318), ряз. *весть (веду, ведешь)* ‘воспитывать, выращивать’ (Деул. сл.: 79), ряз. *водить* ‘воспитывать, растить’ (*Девочек этих жалей, води их*) (Деул. сл.: 90), перм. *вести* ‘держат в каком-либо состоянии, воспитывая, наблюдая’ (*Раньше-то нас строго вели, подбирали, в шесть вечера домой загоняли*) (СПГ 1: 90), новг. *поводить* ‘воспитывать, растить’ (*Теперь детей поводят не так, как мы, бывало, поводили*) (СРГК 4: 593), ряз. *повывесть* ‘вырастить, воспитать (всех, многих)’ (*Хотелось... пожить с тобой, твоих ребят еще повывесть*) (СРНГ 27: 268), перм.

выводить ‘вырастить, воспитать, вынянчить’ (Я и двойников выводила) (СПГ1: 132), краснор. *выводиться* ‘воспитать, вырастить’ (СРНГ 5: 256), печор. *выводиться* ‘быть вынянченным, воспитанным’ (Если мать умрет, то выводяща ф чужой семье) (СРНП 1: 99), ср.-урал. *сводитъ* (сов. в.) ‘вырастить, воспитать (ребенка)’ (Одну сводила – хватит, не хочу больше) (СРНГ 36: 307). Один занимает активную позицию ведущего, а другой – позицию ведомого.

В частности, *воспитывать ребенка* значит вести, подводить, тянуть его к некоторой черте: новосиб. *довесті кого до краю* ‘вырастить, воспитать кого-л., ставшего совершеннолетним, самостоятельным’ (ФСРГС: 61). За этой границей, за «краем» – место дислокации дела и ума – маркеров возраста и социальной зрелости: омск. *к делу привесті* ‘довести до дела, вывести в люди, научить, воспитать’ (СРНГ 31: 142), новосиб. *довесті до дела (ума)* ‘вырастить, воспитать ребенка, научив его какому-либо делу’ и ‘вырастив, воспитав, выдать замуж дочь (сына – женить)’ (ФСРГС: 61), перм. *приставитъ к делу* ‘определить место в жизни’ (Выкормила детей, вырастила, к делу приставила – не посудачат на меня) (СПГ 2: 216).

Метафора перемещения в пространстве сближает приведенные номинации со словами, в которых реализован мотивировочный признак «подсказать направление»: пск. *направитъ* ‘указать правильное направление в жизни, наставить’ (ПОС 20: 162), брян., смол. *припутитъ* ‘приучить к делу, воспитать, вывести в люди’ (СРНГ 31: 361) (от слова *путь*).

Мотив сопровождения, но утяжеленный мотивом трудности, приложения усилий, эксплицируется в арх. *вытягать* ‘с трудом растить’ (СРНГ 6: 46), перм. *волокать* ‘растить, воспитывать’ (Робят вместе волокали) (СПГ 1: 114).

Как и мотив, лежащий в основе предыдущей модели, – «ставить на ноги, поднимать > воспитывать», – мотив сопровождения свидетельствует о том, что воспитание концептуализируется как обеспечение способности двигаться.

2.5 Мотив качания ребенка

Преимущественно на материале лексики русских народных говоров выявляется регулярная семантическая модель «качать ребенка > воспитывать». При этом производящими выступают глагольные основы *качать*, *мотать*, *болтать*, *носить*, *катать*: печор. *в́качать* ‘вырастить, качая’ (СРНП 1: 106), перм. *в́мотать* ‘вырастить’ (Вымотала их всех, слава богу, семь человек было. Никто еще не сидел) (СПГ 1: 141), перм. *зболтáть* (экспр.) ‘преодолевая трудности, вырастить, воспитать кого-л.’ (Отец его обдovel, он своих-то зболтал и ушел к третьей) (АС 1: 338), перм. *зболтáть-ся* ‘вырасти, воспитаться в трудных условиях’ (Пеленишиного (привезли к ним), он тут и зболтался) (АС 1: 338), рус. (карел.) *на руках переноситъ* ‘вырастить (детей)’ (На руках одиннадцать [детей] переносила) (СРГК

4: 458), вят. *вѣноситъ* ‘воспитать ребенка’ (*Вишь выносила какогo парня*) (СРНГ 5: 319) (последнее, возможно, семантически соотносится с *вынашивать* ‘носить в себе ребенка до родов’ (ССРЛЯ 2: 1120)). Метафорическое осмысление может получать качание ребенка не только на руках, но и в колыбели. Именно так появилось смол. *катать* ‘растить, выхаживать детей’ (*Я анна кѣтала шыстярых дѣтей: хѣзѣин на хронти пагин*) (ССГ 5: 22). Это подтверждается употреблением глагола *кататься* в значении ‘качаться’ в тех же смоленских и в других говорах: *Люльку навесили нѣ вярѣуки, ина и кѣтаица* (ССГ 5: 22), новорос., самар., арх. *кататься* ‘качаться (на качелях, в люльке)’ (СРНГ 13: 125); ср. также тамб. *катать* ‘качать (колыбель)’ (СРНГ 13: 125).

Этимологически семантика качания реконструируется для вят. *отлелѣять* ‘заботливо воспитать, вырастить кого-либо; взлелеять’ (СРНГ 24: 224), поскольку наиболее репрезентативную часть лексики в гнезде праслав. **lele-jati* составляют слова со значением ‘качать, колыхать, двигать волнообразно’ (ЭССЯ 14: 101).

Вероятно, в один ряд с приведенными в этом подразделе языковыми единицами следует поставить усвоенное русским литературным языком слово *пестовать* и однокоренные с ним диалектные слова: общенар. *пѣстовать* ‘заботливо, любовно выращивать, воспитывать’ (ССРЛЯ 9: 1090), *пѣстователь* ‘тот, кто пестует, любовно выращивает, воспитывает кого-либо’ (ССРЛЯ 9: 1090), яросл. *вѣпестыи* ‘воспитанник’ (*Бабушкин вѣпестыи*) (СРНГ 5: 326), востг., твер. *пѣстуница* ‘о заботливой воспитательнице, няньке’ (СРНГ 26: 322), пск., твер., свердл. *пѣстуха* и *песту́ха* ‘тот, кто пестует кого-либо; воспитатель, нянька’ (СРНГ 26: 322).

В этимологических источниках излагается версия, согласно которой континуанты этого гнезда восходят к общеслав. **pěst-*, развившемуся в результате изменения *tt > st* от праслав. **pěťь* ‘пища’ – производного с суффиксом *-t-ъ* от основы *pět-* ‘кормить’, той же, что и в русском *питать* (Черных II: 26), ср.: «связано чередованием гласного с *pitать*» (Фасмер III: 251). При такой трактовке можно констатировать семантическую однородность глаголов *воспитать* и *выпестовать*. Однако Ж. Ж. Варбот предлагает иное этимологическое решение: «Так, при лит. значении слова *пестовать* – ‘нянчить, выхаживать, выращивать’ в диалектах представлены значения того же глагола – ‘нянчить ребёнка, держа его на руках, на коленях, подбрасывая его’, ‘определять рукой вес груза, предмета’, ср. и *пестать* – ‘определять вес, поднимая кого-что-л.’, которые позволяют восстановить первичное значение – ‘подбрасывать, двигать вверх-вниз’ и производность *пестовать* от *пест*, при первичной мотивации – ‘двигать подобно песту в ступе’» (Варбот 1997: 646). Регулярную семантическую модель, представленную лексемами *выкачать*, *вымотать*, *зболтать*, *катать* в значении ‘воспитать (-ывать)’, можно считать свидетельством в пользу этой версии происхождения слова *пестовать*.

2.6 Мотив прикосновения

Представление о том, что воспитывать значит ласкать, окружать нежностью и любовью, объективируется посредством привлечения в качестве мотивирующих основ глаголов *нежить*, *кохать*, *дрочить*, этимологическое объяснение которых связано со смыслом 'прикосновение', задающим появление у дериватов значений 'драть', 'чесать, чистить', 'гладить, ласкать, целовать, обнимать'.

Так, праслав. диал. **koxati* считается экспрессивным преобразованием несохранившегося **ko(s)ati*, ср. сюда же – с продленным вокализмом – **kasa-ti* (ЭССЯ 10: 111). Среди его славянских продолжений – слова со значениями 'любить', 'ласкать', 'целовать, обнимать', а также слова со значением 'воспитывать': курск., орл. *вѣкохать* 'взлелеять, воспитать, вскормить, вспоить' (СРНГ 5: 296), брян. *вѣкахать* 'вынянчить, вырастить' (СНГЗБ: 71), брян., курск., волгоград. *кохать* 'воспитывать' (СРНГ 15: 120), ср. курск. *коханнык* 'воспитанник' (*У него нету матери, он коханнык*) (СРНГ 15: 120).

Значения из сферы «Воспитание» зафиксированы в гнезде **dročiti*: пск. *выдрáчивать* 'воспитывать (ребенка)' (*Всех ребят выгодовала, выдрочила*) (СРНГ 5: 274), диал. [б/у места] *выдрáчиваться* 'воспитываться в холе и неге' (СРНГ 5: 274), ср. нижегор. *дрочень* [удар.?] (*Дрочень, дроченица – дети нежновоспитываемы*) (СРНГ 8: 204), пск. *дрóченка* и *дрóченька* 'кто воспитан в неге, ласке' (ПОС 10: 8). Согласно этимологическому словарю **dročiti* – глагол на *-iti*, производный от имени **drokь*, для которого считается возможным реконструировать глагол **drekl'i* (пока не обнаруженный) как результат расширения и.-е. **dr-/*der-* 'драть, рвать' (ЭССЯ 5: 122). Показательно соседство в данном гнезде значений 'гладить рукой', 'тереть, чистить', 'ласкать, баловать': пск. *дрóчить* 'гладить рукой' (*Хозяйка дрóче [косы]*) (ПОС 10: 9), пск. *дрочить* и *дрóчить* 'ласкать, поглаживая' (*Кошка любит, когда ее ребенок дрóчит; Харашá жизнь, пакá мáма на галóфке дрóчит*) (ПОС 10: 9), пск. *дрочить по головке* 'хвалить, одобрять, потакать' (ПОС 10: 9), пск. *выдрáчивать* 'гладить по головке (ребенка)' (СРНГ 5: 274), пск. *дрáчить* 'ласкать, глядя по голове' (ПОС 9: 200), рус. (карел.) *дрóчить* 'баловать, нежить, холить', 'гладить, ласкать', 'делать гладким, проводя горячим утюгом', 'оттачивать' (*дрочим напильником*), 'вытирать, держать в чистоте, в порядке' (*дрочит стол*) (СРГК 2: 5), арх. *дрóка* 'ласка, нега' (СРГК 2: 4), рус. (карел.) *дрочáха* 'выхолненная, избалованная дочь, внучка' (СРГК 2: 4), рус. (карел.), ленингр. *дрóченьый* и *дрочёный* 'изнеженный, выхолненный, избалованный' (*Надя-то хорошая, а Маша дрóченая*) (СРГК 2: 4).

В гнезде праслав. **něžiti* (ЭССЯ 25: 106), соотносительного с **něga*, **něgati* (ЭССЯ 25: 97), обнаруживается тобол. *вынѣживать* 'заботливо воспитывать в неге, холе' (СРНГ 5: 317). Слова этих гнезд выражают семантику ласки, заботы, ухода, блаженства, наслаждения, изнеженности, избалованности и – одновременно – чистоплотности, опрятности; этимологи принимают во

внимание греч. *vízo*, которое «своими значениями ‘чистить, оттирать’ очень близко соприкасается со славянской семантикой, сюда же, далее, др.-инд. (инфигурованное) *né-ne-kti* ‘мыть, чистить’» (ЭССЯ 25: 97).

2.7 Мотив хозяйской заботы

Анализ лексики русских народных говоров позволяет говорить о мотиве деятельной заботы, ухода, оберегания как имеющем регулярное воплощение в мотивационной структуре лексико-семантического поля «Воспитание». В ряде слов воплощена метафора хозяйствования (ведения хозяйства): *блюсти*, *обиходить*, *содержать*, *ховать*, *кукобить*, *годовать* и др.

Сочетание охранительных, пищевых и воспитательных значений в гнезде **bergti* позволяет объяснить появление пск. *беречь* ‘растить, воспитывать’ (ПОС 1: 182–183), олон. *бережэньице* ‘воспитание’ (*Вы простите-ко, родители! Вы простите-ко, желанные! Вам спасибо пятью-десятью За хорошо бережэньице*) (СРНГ 1: 248) на основе «общности бенефакционной цели: накормить и защитить – это значит “каузировать существование, жизнь”» (Толстая 2016: 34), а обеспечение существования как раз является стержнем воспитания, взращивания ребенка.

Контекстно значение ‘быть на воспитании, на чьем-либо попечении’ является в диал. *сохраняться с кем-л.* ‘оставаться под наблюдением кого-л.’ (*На печке русской наши дети сидели, сохранялись с бабкой, а мы работали*) (СРНГ 40: 85). Подробнее о славянских продолжениях праслав. **xorniti* с исходным значением ‘хранить, охранять’ см.: (Толстая 2016: 30).

В гнезде **kójiti*, для которого первично значение ‘укладывать’, соседствуют слова из ряда славянских языков со значениями ‘успокаивать, унимать, утихомиривать’, ‘кормить (ребенка: унимать кормлением грудью)’, ‘вскармливать, воспитывать’, ‘свертывать, укладывать’, ‘делать дурное’ (ЭССЯ 10: 113). Значение ‘воспитывать’ появляется в русском языке (как и в сербохорватском, словенском), вероятно, как результат семантического развития «укладывать > успокаивать > обеспечивать спокойствие > заботиться > воспитывать»: тамб. *покóить* ‘воспитывать’ (*Мамаша наша с ранива утра уши ф поли была, а нас, дятишык, бапка пакоила. Ана нас и ткасьть учила и прясьть. Слудила за кажным нашим шагом. Даставаласи нам ат няё. Ежыли што ни так, ана бывала хаварастину вазьмётъ ды как стягнётъ нас*) (СТГ: 140), сарат. *спокóить* (сов.) ‘вырастить, воспитать кого-л.’ (*Сумела зародить [сына], сумей спокоить*) (СТГ: 140).

Модель «хранить, беречь, стеречь > воспитывать» находит воплощение в лексике гнезда **bl’usti*, который, происходя от основы и.-е. **bheudh-*, «неизменно сохранял и.-е. функцию глагола абстрактного, морального значения ‘хранить, оберегать’» (ЭССЯ 2: 135, 137) (ср. ряз. *блюсть* ‘сохранять в наличии, в целости; хранить, беречь’ (Деул. сл.: 58)): ряз. *блюсть* ‘воспитывать, растить кого-либо’ (Деул. сл.: 58), ряз. *выблюдáть* ‘выращивать, растить’

(Деул. сл.: 99), моск., ворон. *возблюдить* ‘вырастить, воспитать’ (*Семь человек [детей] я възблюдил*) (СРНГ 5: 15).

Мотивационную основу для номинаций со значением ‘воспитывать’ предоставили также пропозиции, отсылающие к домашнему хозяйству – «ходить за скотом», «держать скотину»: иван.-вознес., ворон., урал., тул. *обихоживать* и *обиходить* ‘заботиться о ком-либо, воспитывать кого-либо’ (СРНГ 22: 67), краснояр. *содярживать* ‘растить, воспитывать’ (*Всё содаряживала ребятишек, на ноги их ставила*) (СРГС 4: 375) и др.

Значение ‘беречь, заботиться, ухаживать’ является ближайшим семантическим предшественником значения ‘воспитывать’ и в словах гнезда **kikь/*kika* с первоначальной для него семантикой кривизны, изгиба, скрючивания (< и.-е. **kei-k-*, **kou-k-* ‘изгибать, искривлять; загнутое’ (ЭССЯ 13: 86–91)): смол., калуж., брян. *куко́бить* ‘ухаживать за ребенком, нянчить; растить, воспитывать’ (СРНГ 16: 38), смол. *куко́бленье* ‘воспитание’ (СРНГ 16: 38), смол. *выкуко́бить* ‘выкормить, воспитать, вырастить’ (*Выкукобил его на свою голову*) (СРНГ 5: 297). У производных этого корня можно предполагать следующее развитие семантики: ‘вить гнездо, гнездиться’ → ‘ухаживать за гнездом, хозяйством, быть хорошим хозяином, сносить в одно место, копить, беречь, собирать’ → ‘охранять, заботиться, ухаживать’ → ‘воспитывать’. Ср. укр. *куко́битися* ‘гнездиться, устраиваться, хозяйничать, заботиться, возиться’, укр. *куко́бити* ‘устанавливать, заботливо собирать в одно место’, рус. диал. *куко́бить* ‘заботиться, радеть о хозяйстве; копить, запасать, наживать (богатство)’, ‘следить за чем-нибудь, ухаживать, наряжать’, ‘тепло одевать, кутать’, *куко́биться* ‘собираться’, *куко́бник* ‘старательный, заботливый работник, труженик’ и ‘бережливый хозяин’, ‘скопидом’, *куко́ба* ‘накопленное добро’, *куко́бный* ‘хозяйственный’ (Гринченко II: 321) и др.

Модификацией «хозяйственных мотивов» является модель «разводить, содержать, выращивать скот > воспитывать». С. М. Толстая на основе анализа лексических данных славянских языков делает заключение о том, что у континуантов праславянских глаголов **godovati*, **xovati*, **gojiti* «на базе семантики взращивания, ухода, содержания скота (или вообще потомства, в том числе детей) возникает метафорически мотив воспитания» (Толстая 2016: 28).

Рус. диал. *годовать* и его дериваты могут служить наименованиями процесса воспитания: смол., орл., курск., дон., сарат., свердл. *годо́вать* ‘вскармливать, воспитывать (о детях)’ (*Сама детей годовала, в люди произвела*) (СРНГ 6: 271), новосиб. *сгодо́вать* ‘воспитать, вырастить’ (*Семь детей сгодовала, а теперь одна осталась*) (СРГС 4: 266), пск., смол. *годова́нье* ‘выращивание, вскармливание, воспитание кого-либо’ (СРНГ 6: 270), пск., смол. *подгодо́вать* ‘вырастить, вскормить, воспитать’ (СРНГ 27: 376), пск., смол. *перегодо́вать* ‘вскормить, вырастить, воспитать (всех или многих)’ (СРНГ 26: 68). Этимологически **godovati* связано с хронимом **godъ* (ЭССЯ 6: 190–191; Толстая 2016: 28), однако для нашего исследования важнее семантические

преобразования внутри данного гнезда слов, где присутствуют значения ‘откармливать животное на убой’ (в рус. и укр. языках), ‘разводить домашних животных, птиц, рыб, пчел и растения’ (в белорус. языке).

Исходное значение ‘прятать, хранить, беречь’ имеет глагол *xovati* (Фасмер IV: 252) – из праслав. **xovati* (возводится к несохранившемуся **skovati* ‘смотреть с вниманием’ (ЭССЯ 8: 87)), среди континуантов которого находим русские диалектные обозначения воспитания (в то время как в украинском, белорусском и западнославянских языках от него образована основная лексика воспитания (Толстая 2016: 27)): южн., зап. *выхóвывать* ‘вспаивать и вскармливать, воспитывать’ (СРНГ 6: 50), смол. *выховáнье* ‘воспитание’ (СРНГ 6: 50), смол. *выхованец* и *выховáнец* (женск. *вы́хованка* и *выховáнка*) ‘воспитанник, приемыш или подкидыш’ (СРНГ 6: 50). С. М. Толстая обращает внимание на то, что «в подавляющем большинстве употреблений глагол **xovati* применяется по отношению к скотоводству» (Толстая 2016: 28).

2.8 Мотив производства и выращивания потомства

Воспитание осмысливается также через призму метафоры вскармливания животными детенышей, птицами – птенцов: перм. *выпáривать* ‘высиживать (о курице-наседке)’ и ‘выращивать (о детях)’ (*Я всего одну дочку выпаривал. А как выпарил, уехала она от меня, взрослая стала*) (СПГ 1: 143), волог. *выно́сить в зуба́х* ‘вырастить без чьей-либо помощи’ (*А пусть дитё! Я в зубах его выношу, без мужа, а воспитаю*) (СРГК 2: 258). Параллель между животными и людьми закономерна.

2.9 Мотив подготовки к жизни среди людей, в социуме

Воспитание детей концептуализируется как их «взращивание» до момента «погружения» в «людскую» среду, то есть в социум: ленингр. *в лю́ди спу́стить* ‘вырастить, вывести в люди’ (*Я такая семистая, семеро рожено, в люди спустила*) (СРГК 3: 169), рус. (карел.) *по́ миру отпра́вить* ‘отпустить в самостоятельную жизнь, на заработки’ (*Выкачали ребенка, да отправили по миру, осталось кольцо*) (СРГК 3: 241), рус. (карел.) *отпра́вить по ми́ру* ‘расстаться с кем-н., воспитав, подготовив к взрослой, самостоятельной жизни’ (СРГК 4: 318). Тот же смысл в виде цельноформленной лексемы представлен в волог. *лю́довать* ‘вырастить, вывести в люди’ (*Шутка, людовать семеро детей*) (СРГК 3: 169).

3 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог ономаσιологическому анализу общерусских и диалектных обозначений процесса воспитания (среди которых представлена преимущественно глагольная лексика), прокомментируем направления концептуализации воспитания в русском языке.

Основной образный ресурс предоставлен понятийной сферой «Младенческий возраст». Носитель языка, говоря о воспитании как уходе за детьми вплоть до приобретения ими важных признаков зрелости и социальных характеристик (до брака, создания семьи; до обзаведения своим хозяйством; до трудоспособности; до жизни вне семьи родителей, в миру), использует прежде всего метафорический потенциал слов, называющих кормление младенца, качание его на руках или в люльке, помощь до приобретения устойчивости, крепости ног.

Мотивационные модели, по которым образована основная лексика воспитания, усвоенная русским литературным языком, происходят из мотива обеспечения объекта основным жизненным ресурсом – пищей: *воспитать, вскормить*.

Другие мотивы – их большинство – можно назвать операционными, поскольку они лежат в основе образной характеристики способа действия, совершаемого тем, кто воспитывает кого-либо: «воспитатель» *производит на свет (выпаривает), качает (ребенка), носит в зубах (о животных); ведет, тянет, тащит, направляет; ласково касается; заботится, ухаживает*.

Наконец, выявляются мотивы, акцентирующие идею результата – а именно роста (увеличения физических размеров), приобретения устойчивости (образный аналог самостоятельности) и готовности к жизни в социуме.

Все вариации образного осмысления процесса воспитания носителями русского языка имеют общий стержень – смысл ‘помогать, поддерживать’. Эта когнитивная структура («воспитывать < помогать»), вероятно, универсальна для всех или многих языков.

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян 2009** = Юрий Апресян, *Исследования по семантике и лексикографии I: парадигматика*, Москва: Языки славянских культур, 2009.
- АС** = *Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь)*, Пермь, 1984–2011.
- Варбот 1997** = Жанна Варбот, *Этимология*, в: *Русский язык: энциклопедия*, Москва: БРЭ – Дрофа, 1997, 643–647.
- Гринченко** = Борис Гринченко, *Словарь української мови*, Київ: Наукова думка, 1996.
- Деул. сл.** = *Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области)*, Москва: Наука, 1969.
- Князев 2007** = Юрий Князев, *Грамматическая семантика: русский язык в типологической перспективе*, Москва: Языки славянской культуры, 2007.
- Плунгян – Рахилина 1990** = Владимир Плунгян – Екатерина Рахилина, *Сирконстанты в толковании предиката?*, в: *Metody formalne w opisie języków słowiańskich*, pod red. Zygmunta Saloniego, Białystok: Dział Wydawn. Filii UW w Białymstoku, 1990, 201–210.
- ПОС** = *Псковский областной словарь с историческими данными*, Ленинград: Ленинградский университет, 1967.
- СГРС** = *Словарь говоров Русского Севера*, Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2001–2009.
- СНГЗБ** = Павел Расторгуев, *Словарь народных говоров Западной Брянщины: материалы для истории словарного состава говоров*, Минск: Наука и техника, 1973.

- СПГ** = *Словарь пермских говоров*, Пермь: Книжный мир, 1999–2002.
- СПП** = *Словарь псковских пословиц и поговорок*, Санкт-Петербург: Норинт, 2001.
- СРГК** = *Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей*, Санкт-Петербург, 1994–2005.
- СРГНП** = *Словарь русских говоров Низовой Печоры*, Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2003–2005.
- СРГС** = *Словарь русских говоров Сибири*, Новосибирск: Наука, 1999–2006.
- СРНГ** = *Словарь русских народных говоров*, Москва – Ленинград: Наука, 1965–2017.
- ССГ** = *Словарь смоленских говоров*, Смоленск: Смолгортитпография Управления издательств, полиграфии и книжной торговли Смоллоблисполкома, 1974–2005.
- ССРЛЯ** = *Словарь современного русского литературного языка*, Москва – Ленинград: Наука, 1948–1965.
- СТГ** = *Словарь тамбовских говоров: духовная и материальная культура*, Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2001.
- Толстая 2016** = Светлана Толстая, Питание и воспитание в зеркале славянской лексики, *Вопросы языкознания* 2016, № 2, 22–36.
- Фасмер** = Макс Фасмер, *Этимологический словарь русского языка* 1–4, Москва: Прогресс, 1986–1987.
- ФСРГС** = *Фразеологический словарь русских говоров Сибири*, под ред. А. И. Федорова, Новосибирск: Наука, 1983.
- Черных** = Павел Черных, *Историко-этимологический словарь современного русского языка*, Москва: Русский язык, 1999.
- ЭССЯ** = *Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд*, Москва: Наука, 1974–2017.

POVZETEK

Vzgoja otrok v ruski jezikovni tradiciji: motivacijska analiza besedja

V prispevku so predstavljeni ruski glagol *vospityvat'* 'vzgajati', njegovi sinonimi v ruskem knjižnem jeziku in njegovi narečni ustrezniki, kontinuantne praslovanskih glagolov **pitati*, **kьrmiti*, **orstiti*, **leležati*, **koxati*, **něžiti*, **xovati* itd. Onomaziološka analiza vseruskih in narečnih poimenovanj za proces vzgoje omogoča vpogled v smeri konceptualizacije vzgoje v ruskem jeziku. Osnovni metaforični vir izhaja iz pomenskega polja »otročstvo«. Med motivacijskimi modeli, ki so oblikovali ruski jezik glede vzgoje, pa so izpostavljeni tile: motiv preskrbe z osnovnimi življenjskimi viri (hrana: *vospitat'*, *vskormit'*), motivi v zvezi z delovanjem (*vykačat'*, *leležat'*, *nežit'*, *vyparivat'*, *vytjagat'*, *volokat'*, *bereč'*, *pokoit'* itd.), motivi, ki poudarjajo zamisel rezultata (*rastit'*, *podnimat'*, *ljudovat'*). Iz tega izhaja, da imajo pri Rusih kot rojenih govorcih vse različice predstavnega pojmovanja procesa vzgoje skupno jedro – pomen 'pomagati, podpirati'.